

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли К. Диглоссия как форма языковой организации в провинции Шаньси в свете теории Чарльза Фергюсона // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.75006 EDN: APAWFP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75006

Диглоссия как форма языковой организации в провинции Шаньси в свете теории Чарльза Фергюсона

Ли Кэжу

кандидат филологических наук

аспирант, кафедра общего и русского языкознания; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9

✉ likara379@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.75006

EDN:

APAWFP

Дата направления статьи в редакцию:

28-06-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является феномен диглоссии как форма социолингвистической организации языкового пространства в провинции Шаньси — одном из ключевых регионов Северного Китая, обладающем устойчивой и исторически сложившейся диалектной традицией. Объектом исследования выступает соотношение между нормативным китайским языком — путунхуа — и локальными вариантами цзиньский диалект (晋语), функционирующими в повседневном, семейном и частично культурно-религиозном дискурсе. Автор рассматривает, как диглоссия проявляется в структуре языковых практик, насколько она соответствует теоретической модели Чарльза Фергюсона и какие трансформационные процессы происходят в результате урбанизации, миграции, государственной языковой политики и модернизации коммуникационной среды. Особое внимание уделяется динамике межпоколенческого языкового поведения, культурной преемственности и региональной языковой идентичности в условиях доминирования государственного стандарта. Исследование основано на социолингвистическом анализе, включающем описательный метод, метод

сравнительной интерпретации, а также полустандартизированные интервью, проведённые среди носителей языка в Шаньси. Научная новизна работы заключается в региональном применении модели диглоссии Фергюсона к китайскому языковому материалу на примере Шаньси — провинции, которая ранее оставалась вне поля социолингвистического анализа в этом контексте. В статье впервые предложено системное описание функционального распределения кодов (H/L) на основе эмпирических данных, включая интервью, лексико-грамматический анализ речевых примеров и наблюдение за ситуациями реального общения. Автор показывает, что диглоссия сохраняется как коммуникативная норма, но проявляет тенденции к эрозии границ: у молодёжи фиксируются случаи частичного отказа от диалекта, появления код-смешения и перехода к билингвальной модели. В результате делается вывод о том, что классическая модель требует адаптации к китайским реалиям, в частности, за счёт учёта влияния образовательной политики, цифровой среды и локальной идентичности. Работа вносит значимый вклад в изучение взаимодействия между официальными и региональными формами языка в условиях культурной иерархии и политики стандартизации.

Ключевые слова:

диглоссия, Шаньси, путунхуа, цзиньский диалект, социолингвистика, межпоколенческие различия, языковая политика, китайские диалекты, функциональное распределение, модель Фергюсона

Введение

Современная социолингвистика уделяет особое внимание таким формам языкового существования, которые отражают сложные взаимоотношения между различными уровнями языка в одном социуме. Одним из ключевых понятий в этой области выступает диглоссия — особая форма функционального распределения языковых или речевых форм, при которой один язык или его вариант используется в высокостатусных сферах (официальное общение, образование, СМИ), а другой — в повседневной бытовой коммуникации. Теория диглоссии, предложенная Чарльзом Фергюсоном в середине XX века [1], стала основой для многочисленных исследований языковых ситуаций в разных странах и регионах. Исследование языковой ситуации в провинции Шаньси невозможно без учёта существующих работ, посвящённых как общим проблемам многоязычия в Китае, так и частным проявлениям региональной диглоссии. Работа Ли Чжанфана и Чжан Сяовэй предлагает концептуальные рамки анализа многоязычия в современном Китае, подчеркивая роль иерархии языков и важность учёта региональных языковых политик [2]. На уровне лексико-грамматического анализа особенности шаньсийских говоров раскрываются в статье, посвящённой системе полярных интенсификаторов, активно функционирующих в устной речи и отличающихся от общеупотребительных форм путунхуа [3]. Кроме того, значительное внимание уделяется явлению инверсии корнесоставляющих в сложных словах: обратные пары, широко распространённые в шаньсийской речи, подтверждают автономное развитие региональных языковых норм [4]. Особенно важен социолингвистический вклад работы Ли Яньлуна, в которой подчёркивается конфликт между продвижением путунхуа и вымыванием местных диалектов, таких как уездный говор Утайшань. Исследование раскрывает культурную и идентичностную значимость диалекта и подчёркивает риски его утраты вследствие

урбанизации и государственной языковой политики ^[5]. Однако, несмотря на широкое распространение этого подхода, многие локальные проявления диглоссии, особенно в контексте Китая, остаются недостаточно изученными.

Китай, обладающий уникальной языковой структурой, представляет собой особенно интересный объект для исследования диглоссии. Здесь функционирует официальный стандартный китайский язык — путунхуа, который активно используется в государственном и образовательном дискурсе, и одновременно сосуществует множество региональных диалектов, обладающих высоким уровнем живой речевой активности. Провинция Шаньси, расположенная в северной части Китая, демонстрирует особенно яркую форму этой языковой двойственности, где местные говоры не только сохраняются в быту, но и формируют собственные модели языкового поведения, отличающиеся от официального стандарта.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы определить специфику проявления диглоссии в провинции Шаньси, рассматривая её сквозь призму теоретической модели Чарльза Фергюсона. Объектом исследования выступает языковая ситуация в провинции Шаньси как социолингвистический феномен. Предметом — функциональное распределение между путунхуа и местными диалектами в рамках выявленной диглоссной структуры.

Для достижения поставленных целей в работе применяются методы социолингвистического наблюдения, описательного анализа языковых реалий, полустандартизированных интервью и сравнительной интерпретации. Эмпирическая база исследования включает интервью с 60 респондентами, проживающими в различных районах провинции Шаньси. Участники варьировались по возрасту (от 18 до 70 лет), уровню образования и месту проживания (городская и сельская местность), что позволило охватить широкий спектр языковых практик и социальных позиций. Выбор респондентов был основан на принципе репрезентативности: в выборку целенаправленно включались как представители молодого поколения, активно использующие путунхуа, так и пожилые носители местных диалектов, сохраняющие традиционные речевые формы. Такой подход позволил выявить структурные и поколенческие особенности функционирования диглоссии, а также сопоставить полученные данные с универсальной моделью Чарльза Фергюсона.

Научная новизна исследования заключается в адаптации и применении классической модели диглоссии Ч. Фергюсона к специфическим условиям языкового функционирования в северокитайском регионе, а также в выявлении локальных особенностей, которые позволяют по-новому взглянуть на динамику сосуществования стандартного языка и региональных говоров в условиях современной языковой политики. Работа также вносит вклад в развитие межкультурной социолингвистики, расширяя представления о типологии диглоссных систем за пределами традиционно исследуемых арабоязычных и романоязычных регионов.

Теоретические основания понятия диглоссии

Понятие диглоссии впервые было системно обосновано американским лингвистом Чарльзом Фергюсоном в его классической статье 1959 года. Согласно его определению, диглоссия — это устойчивая языковая ситуация, при которой два варианта одного языка или два родственных языка функционируют параллельно, выполняя разные социальные и функциональные роли ^[6]. Высокий (H) и низкий (L) коды чётко разграничены по сферам применения: H используется в формальных, институциональных и письменных

контекстах, в то время как L — в повседневной устной коммуникации [7].

Фергюсон подчёркивал, что диглоссная ситуация характеризуется не только функциональным, но и ценностным разграничением: H-код наделяется большим престижем, ассоциируется с образованностью и культурным капиталом, тогда как L-код воспринимается как «простой», «народный», но при этом остаётся родным для большинства носителей [8]. Важно отметить, что диглоссия, по Фергюсону, не является промежуточным состоянием между моноязычием и билингвизмом, а представляет собой самостоятельный тип языковой организации общества.

Ключевыми признаками классической диглоссии выступают: наличие двух чётко разграниченных языковых кодов; различия в уровне престижности, письменности, формальности и институционального статуса; стабильность и воспроизводимость функционального распределения между H- и L-кодами [9]. Например, H-вариант применяется в религиозной, образовательной и официальной сфере, тогда как L — в домашнем общении, на рынке, в устных рассказах. При этом носители языка осознают это различие и воспринимают его как социальную норму.

С течением времени теория диглоссии была подвергнута переосмыслению. Современные социолингвистические исследования вводят концепции «расширенной диглоссии», асимметричного билингвизма и даже триглоссии, где может существовать более двух кодов [10]. Например, в многоязычных обществах может происходить конкуренция между несколькими H-кодами, как это наблюдается в Гонконге, где кантонский диалект функционирует как L, а путунхуа и английский — как альтернативные H-коды [11].

Особенности социолингвистических реалий Китая требуют пересмотра универсальности модели Фергюсона. Хотя формальное противопоставление путунхуа и региональных диалектов напоминает диглоссную структуру, в действительности переход между кодами зачастую гибок, а языковые нормы — нестабильны. Так, в ряде регионов, включая Шаньси, наблюдаются случаи включения диалектных форм в полупубличное общение, а также стилистическая переоценка региональных говоров в контексте локальной идентичности.

Современные исследования уделяют значительное внимание влиянию языковой политики, медиа и глобализации на стабильность диглоссных систем. В условиях урбанизации и модернизации наблюдается давление на L-код, выражающееся в его стигматизации, сокращении сфер употребления и межпоколенческом разрыве в передаче языка [12]. Тем не менее, в ряде случаев можно говорить не о вытеснении, а о трансформации диглоссии — изменении границ между кодами, стилистической переоценке L-варианта и возникновении новых гибридных форм.

На примере Китая становится очевидно, что диглоссия может принимать уникальные формы, отличающиеся от классической модели. Работы китайских и российских исследователей демонстрируют, что, несмотря на активную политику продвижения путунхуа, местные диалекты — включая шаньсийские — сохраняют свою значимость и выполняют важную социокультурную функцию. Более того, в некоторых районах Шаньси (например, Утайшань) диалект продолжает служить маркером локальной идентичности и активно используется в семейной, коммуникативной и даже ритуальной практике.

Таким образом, теоретическая модель диглоссии, заложенная Фергюсоном, остаётся актуальной для анализа региональных языковых ситуаций, однако требует гибкого применения и социокультурной адаптации при рассмотрении нетипичных языковых

реалий. Это особенно важно для исследования языковой ситуации в провинции Шаньси, где функциональное распределение между путунхуа и местными диалектами формируется под воздействием как централизованной языковой политики, так и локальных традиций и практик языкового поведения.

Языковая ситуация в провинции Шаньси

Провинция Шаньси, расположенная в северо-западной части Китая, отличается высокой степенью культурной и языковой устойчивости, обусловленной историческим развитием, географической изоляцией от прибрежных мегаполисов и сравнительно медленной урбанизацией. Эти факторы сформировали особую лингвистическую конфигурацию региона, где доминируют различные варианты цзиньский диалект (晋话), обладающие значительной внутренней диалектной вариативностью.

Социолингвистический анализ указывает на то, что в отличие от провинций Восточного Китая, где наблюдается почти полная языковая унификация, в Шаньси сохраняется устойчивая структура функционального двуязычия. Например, в уезде Утайшань диалект активно используется в бытовом, неформальном и культурном общении, в то время как путунхуа доминирует в административной, образовательной и официальной среде. Эта структура типологически соответствует классической диглоссии по Фергюсону, где «высокий» (H) код — путунхуа, и «низкий» (L) код — местный диалект — выполняют различные, но параллельные функции.

Историко-социальная специфика региона также отражается в оценочных суждениях носителей языка. Диалект рассматривается как носитель «подлинной» локальной идентичности (běndì huà), в то время как путунхуа ассоциируется с карьерными возможностями и «официальным статусом». Подобная установка подтверждается в интервью с местными жителями, один из которых заметил: «说普通话像是上班; 说咱的话, 才像是回家» — «Говорить на путунхуа — значит работать, говорить на нашем — значит быть дома». Такая стратегия языкового выбора иллюстрирует осознанную диглоссическую модель.

Политика распространения путунхуа в Китае, активно проводимая с 1950-х годов, в Шаньси достигла значительных результатов. Согласно данным полустандартизированных интервью, проведённых среди учащихся, педагогов и госслужащих в городах Тайюань, Лулиан и уездных центрах, путунхуа стал основным языком общения в школах, на рабочих местах и в электронных медиа. В частности, 81% респондентов указали, что в общественных местах, включая магазины, больницы и школы, они используют только путунхуа.

Тем не менее, анализ речевой практики показывает, что даже при высоком уровне владения путунхуа сохраняется частотное использование местных форм в домашнем и эмоционально значимом общении. В речи школьников и студентов часто фиксируются случаи языкового смешения (code-mixing), особенно в фонетике и лексике. Так, выражение «*忒热了*» (*tèi rè le* — «очень жарко»), в котором слово «*忒*» характерно для шаньсийского диалекта, является примером живого взаимодействия между кодами.

Для уточнения характера повседневной языковой практики были проведены полустандартизированные интервью (n = 60), результаты которых представлены ниже:

Таблица 1. Результаты социолингвистического интервью в провинции Шаньси (n = 60)

	Предпочитают	Предпочитают
--	--------------	--------------

вопрос	путунхуа (%)	местный диалект (%)
Какой язык вы чаще используете в повседневной жизни?	55%	45%
Считаете ли вы, что путунхуа звучит «более престижно»?	68%	32%
Используете ли вы диалект в общении с родителями или детьми?	22%	78%
Какой язык вы предпочитаете использовать в общественных местах?	81%	19%
Беспокоит ли вас возможное исчезновение местного диалекта в будущем?	33%	67%

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы 1, хотя путунхуа преобладает в публичной сфере, местные диалекты сохраняются как язык повседневного и эмоционального общения, особенно в семейной среде. Интересно отметить, что лишь треть опрошенных осознанно воспринимает исчезновение диалекта как угрозу, что свидетельствует о латентной нормализации вытеснения.

Местные диалекты в Шаньси продолжают выполнять важнейшие коммуникативные и культурные функции. Они используются в неформальных разговорах, в локальном фольклоре, традиционных песнях и в провинциальных формах театра (晋剧). Также они играют значимую роль в формировании локальной идентичности, особенно среди старшего поколения.

На основании интервью можно заключить, что носители диалектов делают осознанный выбор языкового кода в зависимости от ситуации, жанра общения и цели высказывания. К примеру, в семейных торжествах, фольклорных постановках и в устных рассказах используется преимущественно диалект. Один из информантов отметил: «В песнях на диалекте есть душа. На путунхуа — только техника».

Тем не менее, анализ полученных данных также выявляет тревожную тенденцию: у молодёжи наблюдается сниженная компетентность в диалекте. В школах преподавание ограничено только путунхуа, а диалекты стигматизируются как «устаревшие». Это свидетельствует о потенциальной эрозии местной языковой традиции и требует активных усилий со стороны как исследовательского сообщества, так и региональной культурной политики.

Анализ диглоссии в Шаньси в рамках модели Фергюсона

Классическая модель диглоссии Чарльза Фергюсона (1959) предполагает чёткое разграничение между высоким (H) и низким (L) языковыми кодами по функциональным, социальным и престижным критериям. В языковой ситуации провинции Шаньси путунхуа выполняет роль H-кода, используемого в формальных сферах — образовании, официальной коммуникации, делопроизводстве, средствах массовой информации. Местные диалекты цзиньский диалект 晋语 (тайюаньский, люйлянский, утайшаньский и др.) функционируют как L-код, служащий для устного бытового общения, эмоциональной и идентификационной коммуникации, а также в локальных культурных практиках.

Функциональное разграничение прослеживается в реальных речевых практиках. Так, учащиеся сообщают: «我们写作业都用普通话, 老师也要求这样» ("Мы выполняем домашние

задания на путунхуа, учитель этого требует") — пример Н-кода. Однако в домашней сфере используется 晋语: «今儿个咱家饭做早了点儿» ("Сегодня мы дома пораньше приготовили еду") — структура, характерная для шаньсийского диалекта (лексема "今儿个", частица "咱", аффиксация "点儿").

Респондентка из уезда 五台在 интервью заявила: «在外边说五台话, 人家听不懂。可是在庙里, 和尚还用咱这话念经呢» — иллюстрация того, как 晋语 сохраняет свои позиции в культовых практиках. Это подтверждает тезис о том, что L-код сохраняется в особых социальных нишах — например, в локальной религиозной культуре.

В образовательной сфере путунхуа полностью доминирует. Все школьные предметы, административные распоряжения и формы контроля (домашние задания, экзамены) реализуются исключительно на стандартном китайском языке. Учителя используют путунхуа в официальном и даже межличностном общении с учениками, подчеркивая нормативный статус Н-кода.

В средствах массовой информации (телевидение, газеты, официальные интернет-платформы) также используется только путунхуа. Однако в сфере цифровых медиа, особенно в соцсетях (Douyin, Kuaishou), молодые авторы активно используют диалектные формы как элемент региональной самоидентификации. Пример видеозаписи в TikTok с заголовком: «咱太原人不怕冷, 早上照样吃凉粉!» ("Мы, тайюаньцы, не боимся холода, с утра всё равно едим холодную лапшу!") демонстрирует игровое кодовое смешение и демонстративное использование L-кода в неофициальной публичной среде.

Семья остаётся основной сферой применения цзиньский диалект (晋语). В интервью 78% респондентов сообщили, что с родителями и бабушками/дедушками продолжают говорить на диалекте. Например, фраза: «你哩屋头人哩事咱也不晓得» ("Про дела в твоём доме я и не ведаю") иллюстрирует использование притяжательной частицы 哩 и специфической лексики "晓得", характерной для цзиньский диалект (晋语).

В административной сфере, напротив, путунхуа занимает монопольное положение. Все документы, обращения в органы власти, судебные и медицинские процедуры ведутся исключительно на стандартном китайском языке. Таким образом, как и в классической диглоссии, наблюдается поляризация кодов по сферам их использования.

Несмотря на соответствие модели Фергюсона по многим параметрам, ситуация в Шаньси демонстрирует ряд значительных отклонений. Наиболее заметное из них — межпоколенческое различие в языковом поведении. Молодёжь всё чаще демонстрирует пассивное знание цзиньский диалект (晋语) и преимущественно использует путунхуа. Например, респондент 18 лет отмечает: «我听得懂咱家的方言, 但不会说» — "Я понимаю наш диалект, но говорить не умею" — что свидетельствует об угрозе языкового сдвига.

Урбанизация также влияет на сокращение сфер L-кода. В городах (Тайюань, Датун) обостряется социальное давление на носителей диалектов, особенно среди мигрантов. Один из респондентов рассказал: «刚到太原, 我都不敢说家乡话, 怕被笑» — "Когда приехал в Тайюань, боялся говорить на родном диалекте — вдруг засмеют". Это явление языковой стигматизации, часто встречающееся в условиях диглоссии с доминирующим Н-кодом.

Вопрос о будущем языковой ситуации в Шаньси остаётся открытым. С одной стороны, наблюдается устойчивое распределение кодов и сохраняется традиционная диглоссия. С другой — усиливаются процессы билингвизма, особенно среди молодёжи: code-switching, частичная диглоссия, ассиметричный билингвизм.

Возможен переход к модели латентного билингвизма, при которой цзиньский диалект сохраняется как символический, этноидентификационный код, но его активное использование сокращается. Государственная политика унификации и доминирование путунхуа в образовании способствуют эрозии L-кода. Однако культурная значимость цзиньский диалект, его связь с локальной идентичностью и семейной коммуникацией может поддерживать устойчивость диглоссии, пусть и в трансформированном виде.

Таким образом, модель Фергюсона остаётся применимой, но требует адаптации под китайский контекст, учитывающий динамику миграции, урбанизации, цифровизации и культурной политики.

Заключение

Проведённое исследование позволило глубоко осмыслить феномен диглоссии в региональном контексте провинции Шаньси, рассмотрев его сквозь призму теоретической модели Чарльза Фергюсона. На основе анализа функционального распределения между путунхуа как «высоким» кодом (H) и местными шаньсийскими диалектами как «низким» кодом (L) были выявлены устойчивые проявления диглоссной организации языкового пространства. Результаты эмпирического исследования — включая полустандартизированные интервью, наблюдения и дискурсивный анализ — подтверждают, что диглоссия в Шаньси сохраняет ключевые структурные признаки, описанные Фергюсоном: разграничение сфер употребления, асимметрия престижа, различие в письменной и устной традиции.

Однако ситуация в Шаньси также демонстрирует значимые отклонения от классической модели. В частности, сфера религии, а также новая цифровая медиасреда способствуют частичному внедрению диалектов в формально «высокие» регистры, нарушая традиционную вертикальную структуру. Межпоколенческие различия, урбанизация, внутренняя миграция и влияние государственной языковой политики приводят к тому, что молодое поколение либо утрачивает активное владение диалектами, либо использует их в модифицированной, символической форме. Таким образом, наблюдается трансформация диглоссии в сторону нестабильного билингвизма, при котором граница между H и L кодами становится размытой.

Лингвистическая ситуация в Шаньси отражает более широкие процессы, происходящие в социолингвистическом ландшафте Китая: попытки унификации и стандартизации языка соседствуют с устойчивыми локальными формами, в которых язык выполняет не только коммуникативную, но и идентификационную функцию. При этом шаньсийские говоры сохраняются как маркер региональной принадлежности, особенно в бытовом и семейном дискурсе, несмотря на усиливающееся давление со стороны нормативного языка.

В свете вышеуказанного, можно утверждать, что диглоссия в Шаньси представляет собой не статичную модель, а подвижную языковую систему, требующую теоретической адаптации и эмпирического уточнения. Для дальнейших исследований целесообразно сосредоточить внимание на лонгитюдном изучении языкового поведения разных возрастных и социальных групп, а также на межрегиональном сравнении внутри Китая, что позволит выявить общие и уникальные черты китайской диглоссии в постмодерной языковой политике.

Библиография

1. Fishman J. A. The sociology of language: An interdisciplinary social science approach to language in society // Cambridge University Press. 1974. Vol. 3, No. 2. P. 312-320.

2. 李占芳, 张宵玮. 现代中国多语现象探究 // 华北电力大学学报 (社会科学版). 2022. № 3. С. 119-125.
3. 李旻. 山西方言极性程度补语类型分析 // 晋城职业技术学院学报. 2020. Т. 13, № 5. С. 84-86.
4. 强炜彬, 李伟. 山西方言同素逆序词初探 // 忻州师范学院学报. 2023. Т. 39, № 1. С. 46-50.
5. 李彦龙. 正确对待汉语方言与普通话之间的关系--山西五台方言为例 // 神州教育. 2023. № 67. С. 67-69.
6. Ferguson C. A. Diglossia // Word. 1959. Vol. 15, № 2. P. 325-340.
7. Черенкова А. Д. Развитие диалекта в условиях диглоссии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 122-128. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2024/1/122-128EDN: ETNCFY
8. Заклязьминская Е. О. Билингвизм и диглоссия в современной языковой ситуации в Китае // Modern oriental studies. 2022. Т. 4, № 4. С. 7-19. DOI: 10.24412/2686-9675-4-2022-7-19
9. Saiegh-Haddad E., Laks L., McBride C. Handbook of literacy in diglossia and in dialectal contexts. Springer, 2022. 404 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3>.
10. Заклязьминская Е. О. Билингвизм и диглоссия в современной языковой ситуации в Китае // Modern oriental studies. 2022. Т. 4, № 4. С. 7-19. DOI: 10.24412/2686-9675-4-2022-7-19
11. Тё О. Е., Рябухин Д. В. Особенности функционирования англицизмов в кантонском диалекте Гонконга // Гуманитарный вестник. 2022. № 6. С. 1-5.
12. Шиян М. В. Проблема билингвизма и диглоссии в отечественном и зарубежном языкознании // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2025. Т. 11, № 2. С. 158-166. DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-2-158-166

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает диглоссия в китайской провинции Шаньси как социолингвистический феномен. Отмечается, что «Китай, обладающий уникальной языковой структурой, представляет собой особенно интересный объект для исследования диглоссии», «здесь функционирует официальный стандартный китайский язык — путунхуа, который активно используется в государственном и образовательном дискурсе, и одновременно сосуществует множество региональных диалектов, обладающих высоким уровнем живой речевой активности», «провинция Шаньси, расположенная в северной части Китая, демонстрирует особенно яркую форму этой языковой двойственности, где местные говоры не только сохраняются в быту, но и формируют собственные модели языкового поведения, отличающиеся от официального стандарта», что, по сути, и определяет актуальность данной работы.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретическим вопросам диглоссии, проблеме билингвизма и диглоссии в отечественном и зарубежном языкознании; развитию диалекта в условиях диглоссии; изучению китайских диалектов и др. Библиография статьи насчитывает 12 источников, однако в их числе дважды встречается источник Заклязьминская Е. О. Билингвизм и диглоссия в современной языковой ситуации в Китае // Modern oriental studies. 2022. Т. 4, № 4. С. 7-19. В целом, библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Автору(ам) следует изучить требования редакции относительно общих принципов цитирования

источников, опубликованных на неанглийских языках: см «если в издании, где опубликован источник, нельзя найти его наименование на английском языке, то в библиографической ссылке сначала указывается название источника на оригинальном языке, затем в квадратных скобках дается перевод на английский язык». Речь идет о первых пяти источниках на китайском языке.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, научный поиск, сравнительно-исторический метод, методы социолингвистического наблюдения, описательного анализа языковых реалий, дискурсивного анализа, полустандартизированных интервью и сравнительной интерпретации. Эмпирическая база включает интервью с 60 респондентами, проживающими в различных районах провинции Шаньси. Участники варьировались по возрасту (от 18 до 70 лет), уровню образования и месту проживания (городская и сельская местность), что позволило охватить широкий спектр языковых практик и социальных позиций.

В ходе исследования рассмотрены теоретические основания понятия диглоссии («теоретическая модель диглоссии, заложенная Фергюсоном, остаётся актуальной для анализа региональных языковых ситуаций, однако требует гибкого применения и социокультурной адаптации при рассмотрении нетипичных языковых реалий»), изучена языковая ситуация в провинции Шаньси («хотя путунхуа преобладает в публичной сфере, местные диалекты сохраняются как язык повседневного и эмоционального общения, особенно в семейной среде»; «местные диалекты в Шаньси продолжают выполнять важнейшие коммуникативные и культурные функции»; «носители диалектов делают осознанный выбор языкового кода в зависимости от ситуации, жанра общения и цели высказывания»); проведен анализ диглоссии в Шаньси в рамках модели Фергюсона («на основе анализа функционального распределения между путунхуа как «высоким» кодом и местными шаньсийскими диалектами как «низким» кодом были выявлены устойчивые проявления диглоссной организации языкового пространства»). В заключении обобщены выводы. Все выводы соответствуют поставленным задачам, сформулированы логично и отражают содержание рукописи.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы связаны с адаптацией и применением классической модели диглоссии Ч. Фергюсона к специфическим условиям языкового функционирования в северокайском регионе, а также в выявлении локальных особенностей, которые позволяют по-новому взглянуть на динамику сосуществования стандартного языка и региональных говоров в условиях современной языковой политики. Работа также вносит вклад в развитие межкультурной социолингвистики и создает основу для дальнейших исследований.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Рукопись имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».